

ПУБЛИКАЦИИ

ИЗ НЕИЗДАННОГО И НЕСОБРАННОГО ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА:

ПИСЬМО О.К. НОТОВИЧУ, 3 ЯНВАРЯ 1891 Г. –
ИЗ РАЗГОВОРА С П.Е. ОСТАВЬ-ЕГО¹.

ПУБЛИКАЦИЯ Н.В. КОТРЕЛЕВА

3 января 1891 г. Владимир Соловьев обратился с письмом к редактору-издателю петербургской крупной газеты:

*Вл.С. Соловьев — О.К. Нотовичу²
3 января 1891 г. Петербург.*

Многоуважаемый
Осип Константинович,
Поздравляю Вас с Новым Годом (я не совсем здоров и эти дни не выезжаю) и предлагаю Вам, если угодно, свои услуги по поводу сегодняшнего великолетия в «Новом Времени». Упустить такой благодарный случай было бы грех.
Если Вы дадите мне знать через моего друга Геца³ или иначе, что Вы предоставляете мне эту

экзекуцию, то я могу ее исполнить в одну ночь.
Душевно Вам преданный
Влад. Соловьев

* * *

В подлиннике письмо не датировано, однако, оно несомненно упоминает, как «сегодняшнее великолетие», воспроизводимую ниже статью, появившуюся в «Новом Времени» 3 января 1891 г. Предложение Соловьева было принято, управился ли «экзекутор» за одну ночь, я не знаю, но его материал появился в газете Нотовича ровно через неделю. Для того, чтобы можно было

¹ См. предыдущую публикацию: Из неизданного и несобранного Владимира Соловьева: Письмо О.К. Нотовичу, 28 (?) февраля 1890 г. — Тип византийца XI века / Публикация Н.В. Котрелева // Соловьёвские исследования. Вып. 25. Иваново, 2010. С. 61–69.

² ИРЛИ. Ф. 207. Д. 185. Л. 3–4. Автограф. Письмо датируется по упоминанию «сегодняшнего великолетия в «Новом Времени» статьи С. Ф. Шапарова — см. ниже, примеч. 8.

³ Файвель Меер Бенцелевич Гец (1853–1931) — еврейский публицист; писал по-русски, по-немецки, по-еврейски. Был близок с Владимиром Соловьевым, их дружба началась с того, что Соловьев брал у Геца уроки древнееврейского языка. Инициатор и ближайший участник многих выступлений Соловьева по «еврейскому вопросу», в частности, так называемого «Протеста против антисемитического движения в печати» 1890 г. (в России не был опубликован, напечатан за границей). См.: Соловьев Вл. С. Сочинения: В 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2: Чтения о Богочеловечестве. Философская публицистика / Сост., подгот. текста и примеч. Н.В. Котрелева; Примеч. Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. С. 281–282 с примечаниями (с. 682–683)) и книги: Гец Ф.Б. Слово подсудимому! С письмами графа Л.Н. Толстого, Б.Н. Чичерина, Владимира Сергеевича Соловьева и В.Г. Короленко / Ф.Г. СПб., 1891. Книга была отпечатана в типографии газеты «Новости», принадлежавшей адресату комментируемого письма; издание было конфисковано Пе-

тербургским цензурным комитетом; соловьевское предисловие к книге датировано: Москва, 5-го Марта 1891 г. Письма Соловьева и связанные с ними статьи по «еврейскому вопросу», неизданные при жизни философа, Гец многократно переиздавал: Гец Ф.Б. Некоторые воспоминания об отношении В.С. Соловьева к евреям // Восход. СПб., 1900. 17 августа. (№ 63). Стлб. 30–35; 12 октября. № 79. Стлб. 6–7; Гец Ф.Б. Об отношении Вл. С. Соловьева к еврейскому вопросу // Вопросы философии и психологии. М., 1901. Январь-февраль. Кн. 56. С. 159–198. Сборник статей, посвященных памяти Владимира Сергеевича Соловьева. М., 1901. В статье приводятся многочисленные фрагменты писем Соловьева к автору; Гецем был заказан отдельный тираж его статьи, который был выпущен автором в свет как самостоятельное издание, позже повторенное: Гец Ф. Об отношении Вл.С. Соловьева к еврейскому вопросу. С прилож.; 2-е изд. М., 1902; Соловьев Вл.С. Грехи России // Рассвет. СПб., 1905. 7 апреля. № 37. С. 1. (В качестве предисловия — заметка: Гец Ф. К словам Вл. С. Соловьева); Соловьев Вл.С. Письма к Ф.Б. Гецу // Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э.Л. Радлова. В 3-х т. СПб., 1908–1911. Т. II. 1909. С. 134–191 (Гецем был заказан отдельный тираж писем Соловьева к нему, который был выпущен автором в свет как самостоятельное издание: Письма Соловьева к Ф.Б. Гецу. СПб., 1909). Многочисленные позднейшие неавторизованные перепечатки этих материалов здесь не учитываются. См. также: «...Память моего незабвенного друга мне слишком дорога»: (В.С. Соловьев в письмах Файвеля Геца к Эрнесту Радлову) / Публ. Д. Белкина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2000 год / Отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб., 2004. С. 267–312.

понять и оценить соловьевский текст — основной предмет моей публикации, — я должен воспроизвести целиком материал, спародированный Владимиром Соловьевым. Для большей наглядности связей между пародией и ее предметом, тексты

*Из разговора
с П. Е. Астафьевым.
(Письмо в редакцию).*

Следя за газетною полемикою по еврейскому вопросу, я припомнил мой недавний разговор с одним из крупных представителей философской мысли в России, бывшим инспектором катковского лицея П. Е. Астафьевым. Разговор этот касался самой интересной и существенной стороны еврейского вопроса — его психологических оснований. Не отваживаясь писать по памяти, я нарочно съездил на днях к нашему философу и имел с ним чисто корреспондентское interview⁴, сущность которого передаю вам почти дословно в форме протокола.

Вот что говорил мне Петр Евгениевич.
— Чтобы вы меня хорошо поняли, я должен сделать такое вступление. Современная психология признает, что разум, чувство и воля представляют не три отдельные области, а лишь три стороны одного нераздельного процесса. Эти элементы вступают между собою в разные комбинации, причем каждый может являться преобладающим. Преобладание разума, чувства или воли и составляет тот или другой характер, все равно, личный, общественный или расовый.

⁴ Слово еще не прижилось в русском языке, воспринимается и подается как нарочитый варваризм.

печатаются параллельно и так, чтобы была наглядна зеркальная связь их фрагментов (разумеется, в газетных подлинниках нет пробелов, оказавшихся неизбежными при нашей подаче материала):

*Из разговора
с П. Е. Оставь-Его.
(Письмо в редакцию).*

Следя с неуспешным вниманием за всеми вопросами, интересующими современное русское общество, я припомнил мой недавний разговор с одним из крупнейших представителей философской мысли в России, бывшим квартальным надзирателем Петром Евдокимовичем Оставь-Его.⁵ Прежде чем передать сущность этого разговора, позволю себе сообщить два слова о самом философе. К стыду нашему, мы до сих пор так мало интересуемся отечественными талантами, что иной раз вопрошаем с недоумением, это кто еще? — когда заходит речь об оригинальном и солидном мыслителе, чуждом рекламы и кружковщины. В этом отношении П. Е. Оставь-Его может служить поучительным и прекрасным примером. Скоро будет 5 лет, как, отказавшись от скромной, но полезной должности «квартального», наш философ поселился на Сивцевом-Вражке и весь отдался исследованиям в области отечественной психологии, логики и философии... И вот, к такому-то мудрецу, которого, к сожалению, знают только специально посвятившие себя высшим философским абстракциям (а их так немного!), я решился отправиться на днях, чтобы побеседовать с ним о новом назревающем вопросе: всем известно, что теперь на очереди вопрос — армянский. Не отваживаясь писать на память, я имел с «нашим философом» чисто корреспондентское interview, сущность которого передаю вам, к сожалению, точно.

Вот что говорил мне Петр Евдокимович:
— Чтобы вы меня поняли, я должен сделать такое вступление. Выработанная мною новая национальная психология (которая вскоре будет напечатана под общим, быть может, несколько туманным заглавием «Психология Сивцева-Вражка») признает, что душевный процесс каждой расы распадается на идеал, интерес, облик и темперамент, но это отнюдь не отдельные области, а лишь четыре стороны одного и того же духовно-физического организма (другие ученые называют его физически-духовным, но это неправильно). Преобладание идеала, интереса, облика или темперамента составляет тот или другой характер — все равно, личный или безличный. Все это, как вы видите, в сущности очень, просто.

Евреи вместе с другими семитами отличаются замечательной слабостью эмоциональной, чувственной стороны и вместе с тем крайним развитием стороны формально-рассудочной. Это выражается общеизвестным психологическим законом, по которому эмоциональность душевных состояний обратно пропорциональна их интеллектуальному характеру. Чтобы проверить этот закон, достаточно определить характер еврейского воображения. Он имеет дело не с живыми образами, а с математическими схемами. И это кладет особый отпечаток на весь характер еврейского творчества. Оно сплошь носит формально-положительный характер, резко отворачиваясь от всего неопределенного, бесконечного. У еврея все реально, позитивно, начиная с религии, имеющей резко формальный характер. Прибавьте сюда другие черты: крайне стойкую и упорную волю, неотклоняемую никакими эмоциями, волю, направляющуюся только к деятельности, дающим определенные, наглядные результаты. Еврей всегда и во всем практический позитивист. Теперь идите дальше. Во всех своих побуждениях и поступках позитивист-еврей руководится единственно положительными формами и законами. У него отсутствует всякое иное нравственное начало и отсюда неизбежное следствие: во всех неясностях положительных форм и законов еврейство обходит их с самой спокойной совестью. Второе неизбежное следствие — крайний материализм и утилитаризм. Утилитаризмом наполнена вся еврейская религия, на нем же основаны вся их жизнь и деятельность. Практически-утилитарный характер проглядывает даже в псалмах царя Давида, не говоря уже про Моисеево законодательство.

Соедините теперь воедино этот крайний утилитаризм с неуклонною волею, отсутствием эмоциональности, отсутствием высшего руководящего (не формального) начала, отсутствием стремления к бесконечному и бескорыстному и социальная роль еврейства станет совершенно ясна. Еврейство неизменно везде ведет борьбу с другими народами, между которыми оно живет, но нигде эта борьба не носит такого страшного характера, как в России. Повсюду евреи являются элемен-

Армяне отличаются замечательною слабостью эмоциональной или, так сказать, сверх-чувственной стороны и, вместе с тем, крайним развитием угловатого облика (заметьте профиль армянина!), пылкого темперамента и денежного интереса. По известному закону, о котором уже догадывался Ньютон, но который впервые формулирован мною, во всяком народе сила тяготения к капиталу обратно пропорциональна квадрату расстояния идеи от темперамента⁶. Чтобы проверить этот, в высшей степени простой, закон, стоит обратить внимание на армянина, когда он, стоя за прилавком, отмеривает аршином кавказскую материю. Я, конечно, беру пример популярный. Всмотритесь в его облик: где отражается в нем идеал? Решительно нигде. Напротив, хищнический темперамент так и сверкает в его глазах. Резко-угловатый профиль проникнут идеей национального эгоизма, а шелк так и шуршит, так и шуршит, как будто хочет сказать ему: остановись! Армянин не имеет дела с живыми образами, а только с мертвыми, хотя и шелковыми материями. У него все реально, все позитивно. Прибавьте к этому упорную и крайне упругую волю, не отклоняемую никакими эмоциями. Армянин руководится единственно установленными мерами и весом: аршин, в его глазах, играет роль высшего руководящего начала. Теперь вы поймете, почему этот народ страшен везде, но, в особенности, в России. Всем известно их духовное убожество в смысле творчества: ведь они не изобрели даже лезгинки, а единственный их драматический герой, Адамианц давно уже подвизается в адвокатуре под псевдонимом Адамова.

⁶ П.Е. Астафьев в своих ученых штудиях оставался в рамках позитивизма. Подвергая осмеянию именно «научность» дискурса Астафьева и отталкиваясь от астафьевского посыла («Это выражается общеизвестным психологическим законом, по которому эмоциональность душевных состояний обратно пропорциональна их интеллектуальному характеру»), Соловьев переносит его в пространство законов Ньютона, для массового сознания XIX в. символизировавших неоспоримый приоритет «научного» знания. Соловьев цитирует закон всемирного тяготения, по которому сила взаимного притяжения двух тел прямо пропорциональна произведению их масс и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними.

том абсолютно бесполезным в духовной экономике народа. Отсутствие стремлений к бесконечному и бескорыстному, создавая им силу для практической эксплуатации, обуславливает их величайшее духовное убожество в смысле творчества. Обратим внимание, что свидетельствует история науки и искусств. Ни одна раса не давала столько одаренных всесторонне людей во всех областях жизни и ни одна не давала так мало гениев, ибо именно гений есть проба бесконечного и бескорыстного. Еврейство дало лишь одного гения, Спинозу, да и то сомнительного, не принимаемого ни евреями, ни христианами.

Теперь представьте себе русский народ, обладающий совсем противоположными психическими свойствами. Полное отвращение к формальному и положительному. Особенное развитие высшего нравственного начала. Отсутствие воли и настойчивости ради утилитарных целей и великая эмоциональность. Я утверждаю, что борьба этому народу с еврейством совершенно невозможна. Еврей, если его не сдерживать самыми искусственными и сильными мерами, будет побивать нас на всех поприщах практической жизни. Другим народам, например, французам, немцам, англичанам, присущи отчасти еврейские свойства: формальный разум, воля, утилитаризм, словом, “умеренность и аккуратность”⁷. В нашем национальном характере лежит чуть не презрение ко всему этому. Отсюда мы ничего не можем противопоставить ни еврейской сплоченности, ни еврейской трезвости, умеренности, практичности, семейному началу и т.д. Мы относительно еврейства — раса самая беззащитная.

Теперь представьте себе русский народ, обладающий совсем противоположными свойствами. Полное отвращение к формальному и положительному. Когда я еще занимался экспериментальной психологией, в должности квартального надзирателя, я, нередко, встречал поразительные примеры этого темперамента: например, отказ от подписания протокола — не есть ли чисто национальный, полубессознательный, так сказать, протест, против формализма? Затем обратите внимание на особенное развитие высшего нравственного начала. Какого? спросите вы. Я отвечу вам просто и ясно: обособленности. Россия — для русских, но не для всех и, в особенности, не для всяких, а для истинно-русских. Может ли еврей, немец, поляк или армянин быть истинно-русским — это вопрос, который может быть разрешен только при помощи моей формулы, но вычисления мои еще не окончены и ничего решительного я еще возвестить не могу. Но вы спросите: что же им делать, не истинно-русским, а просто жителям России? Я отвечу вам: стараться исправиться от своих национальных недостатков и особенностей, стараться быть, насколько возможно, истинно-русскими. Я, впрочем, могу сообщить вам уже теперь, что, по все вероятности, звание истинно-русских людей придется ограничить великороссами. Малороссы сомнительны, Белорусы также. Но вернемся к армянскому вопросу. Я утверждаю, что борьба с армянином нам совершенно не под силу. Армянин, «если его не сдерживать самыми искусственными и сильными мерами», будет побивать нас на всех поприщах практической жизни. Другим народам, например, французам, немцам, англичанам присущи отчасти армянские свойства: формальный разум, воля, утилитаризм, — словом, умеренность и аккуратность. У русского же народа нет формального разума, совершенно отсутствует воля, а уж об утилитаризме — и речи быть не может. Вы скажете, что народ, так богато одаренный, как русский, не может быть лишен формального разума, что народ, сплотившийся в такое громадное и сильное государство, несомненно, обладает громадною волею, что, наконец, практическая сметливость и исконная склонность к торговле, конечно, характеризуют русский утилитаризм — и я, пожалуй, согласился бы с вами, если бы все эти свойства не бледнели перед страшною силою армянства. Все ваши национальные силы перед армянством — ничтожны. Мы перед ними — раса беззащитных.

⁷В этих качествах Молчалин, совершая посредственность, антигероиней комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» полагает главное достоинство своего характера (действие 3, явление 3).

— Хорошо. Но что же делать в таком случае?

— А вот этого уж не спрашивайте. Я говорю о началах, а не о практических мероприятиях.

— Да, но, ведь, из этих начал необходимо должно вытекать, что общечеловеческие рассуждения к нашим отношениям с евреями совершенно неприложимы?

— Разумеется.

— Вы знаете, что евреи страшно размножаются и начинают уже теснить нас со всех сторон?

— Конечно.

— Полагаете ли вы, что так можно жить дальше?

— Опять же это дело государственных людей.

— Позвольте. Все-таки же у вас есть свои мнения по этому предмету. Я поставлю Вам вопросы.

— Извольте.

— Полагаете ли вы, что можно было бы ожидать успеха от некоторого давления в смысле перехода евреев в христианство?

— Наоборот. Я считаю, что еврей-христианин в психическом отношении то же самое, что еврей, но как христианин он становится совершенно не-уязвимым.

— Думаете ли Вы, что может быть польза от скрещенния рас, т.е. от смешанных браков?

— Я этого вопроса не исследовал. Но можно сказать а priori, что такое получится от этого скрещенния.

— Хорошо,— сказал я, хотя не понимал, что тут, собственно, хорошего. — Что же, однако, нам делать в таком случае?

— А вот уж этого не спрашивайте. Я говорю о началах, а концы до меня не касаются.

— Да, но, ведь, из ваших начал вытекает заключение, что нам с армянами церемониться нечего?

— Разумеется.

— Вы знаете, что армяне страшно размножаются и начинают теснить нашу торговлю не только за Кавказом, но даже на Невском?

— Конечно.

— Полагаете ли вы, что так можно жить и дальше?

— Опять же это дело государственных людей.

— Позвольте. Все-таки у вас,— хотя вы и философ,— есть же какие-нибудь мнения по этому предмету, я поставлю вам вопросы.

— Извольте.

Философ откинулся назад и на устах его заиграла рассеянная улыбка. Я смотрел на него в упор. Он провел рукою по бледному челу, как бы отгоняя докучливую думу или гениальную мысль.

— Полагаете ли вы, что полезно было бы произвести некоторое давление против армяно-грегорианского вероисповедания?

— Наоборот. Армянин должен остаться армянном, иначе он неуязвим.

— Да ведь вы же сами сказали, что он, как инородец, должен стремиться к слиянию с господствующей расой.

— Да, но это только кажущееся противоречие: русская раса не должна допускать этого слияния.

— Что вы скажете о скрещении рас?

— Я этого вопроса не исследовал. Но можно сказать а priori, что такое получится от этого скрещенния.

Такой ответ, признаюсь, поставил меня в тупик. Я переспросил, но П. Е. Оставь-Его ответил с легким раздражением.

— Все это будет изложено и разъяснено в свое время.

— Последний вопрос: не следует ли ввести черту армянской оседлости?

— Да, следует. У меня даже проектировано ограничить оседлость армян Закавказьем и южным берегом Крыма.

— Помилуйте, да ведь это же лучшая часть Рос-

— Последний вопрос: следует ли открыть черту еврейской оседлости, ибо евреи там видимо задыхаются?

— Это было бы страшным несчастьем для России. В десять лет мы были бы охвачены еврейством. Смотрите, какова Москва сейчас!

— Тогда что же? Ведь надобно же решать вопрос!

— Решайте, как знаете. Я за это не берусь.

На этом кончился наш разговор.

Сергей Шарапов⁸.

сии. Если вы запрете там армян, они расплодятся, как евреи. На юге живут добродушные и ленивые расы. Чем же они-то виноваты? Зачем же вы их-то обрекаете на задушение армянством?

— Пусть лучше страдает часть, чем целое.

— Однако, мне казалось, что справедливее, чтобы все несли тягость армянского соседства и армянской эксплуатации. Да и целесообразнее, кажется, дать этому вредному элементу распуститься в многомиллионном русском море, чем сконцентрировать его, именно, на юге, в благодатной стране, которую они всю засидят, так сказать, до невыносимости?

— Это старая история. Юг уже привык к армянам. Там помочь делу нельзя. Нужно уберечь от этой язвы север и восток.

— А я, видите ли, думал, что разбавленный яд может быть даже лекарством. Армянин юрок и деятелен, довольствуется малым, питается кишмишем. Почему вы хотите запереть его на юге? Пусть себе попробует счастья на севере — и еще неизвестно, как-то он сладит с великорусским, смышленным и энергическим кулачеством.

— Довольно! — вдруг вскрикнул философ и выпрямился во весь рост, обнаружив при этом большую неисправность в туалете, — довольно! Армянский вопрос — насущный вопрос. Обойти его нельзя. Опасность растет с каждым днем. Все меры уже испробованы: мы, конечно, рекомендовали бы эмиграцию en masse⁹ — но, ведь, иностранные государства могут запротестовать. Можно бы ограничить гражданские права армян для того, чтобы развить в них гражданские чувства, сделать из них лучших граждан, но целесообразность этой меры сомнительна. Можно ограничить их профессиональные занятия — это, конечно, будет полезно для конкурентов одинаковой профессии, но полезно ли для общества, вместо гласных деятелей — иметь негласных, ускользающих от всякого контроля? Да, наконец, все это, согласитесь, паллиативы, а не радикальные меры. В чем главное зло? В страшной плодовитости армян, в этом беспрестанно растущем человеческом море. Как сдержать это размножение? Как пресечь его, так сказать, в самом корне?

— В самом деле, как остановить размножение этой вредной расы, без которой так хорошо и уютно жилось бы на земном шаре?

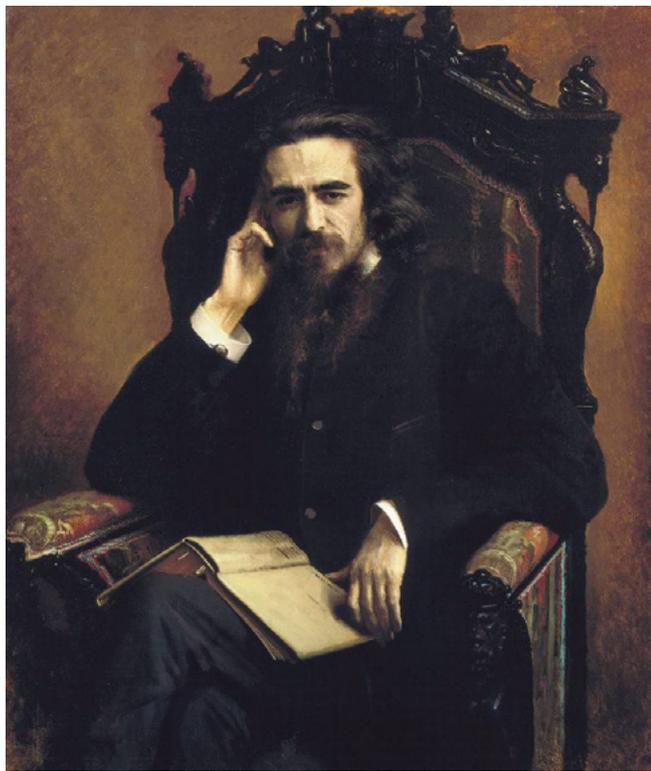
— Вы подошли к самой сути: как остановить это страшное размножение?

Философ достал кипу корректур.

— Вопрос решен, — сказал он вполголоса. — Я решил его — и бесповоротно. Другого решения нет... Смотрите сюда: вот глава X моего сочинения. Прочтите ее заглавие: «Теория обязательной экспропри-

⁸ Шарапов С.Ф. Из разговора с П.Е. Астафьевым: (Письмо в редакцию) // Сергей Шарапов // Новое время. СПб., 1891. 3 января. № 5333. С. 1.

⁹ Массовую (франц.).

Иван Крамской.
Портрет философа В.С. Соловьева. 1885

ации предосудительнейшего из инстинктов». Я был поражен простотою и смелостью этого грандиозного проекта. «Экспроприация предосудительного инстинкта» для рас, признанных вредными, производится обязательно в известные сроки, как тиражи погашения. Выдержавшие операцию получают премию, состоящую из процентных бумаг особого выпуска. Премия эта вычислена по чрезвычайно сложным таблицам, основанным на законе о вероятностях и предположении о более или менее многочисленном потомстве. Принимается, конечно, в расчет общественное положение, степень образованности, семейное положение и резвость характера подвергнутого «экспроприации». По мнению П. А. Оставь-Его, в течении 10-ти лет прирост вредного населения будет уменьшен на 42,2 проц., а через 100 лет меру эту, как временную, можно будет даже приостановить, так как последние экземпляры вредной расы будут уже, в некотором роде, антропологическими редкостями¹⁰. С. Ш. Арапов¹¹.

¹⁰ Ср. в письме Соловьева к Ф.Б. Гецу лета 1887 г. ответ на предложение организовать общественное выступление против антисемитизма (позже, однако, состоявшееся – см. примечание 3): «Вы видите, что мое перо всегда готово к защите бедствующего Израиля, но то, что Вы пишете о моих "друзьях", фантастично. Один из названных Вами, пожалуй, в устной беседе и заявит гуманные взгляды, но наверно ни одного слова в пользу Евреев не напишет и не напечатает, а другой (не хочу говорить, кто именно) почти серьезно доказывал, что всех Евреев нужно подвергнуть известной операции, которая раз навсегда отнимет у них способность к размножению! Вот Вам и коллективное заявление в пользу евреев». (Соловьев Вл.С. Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э.Л. Радлова. В 3-х т. СПб., 1908 – 1911. Т. II. 1909. С. 150 – 151).

¹¹ Соловьев Вл.С. Из разговора с П.Е. Оставь-Его / С.Ш. Арапов // Новости и Биржевая газета. СПб., 1891. 10 января. № 10. С. 2. Соловьев резко снижает образ интервьюера. Ср. одно из наиболее распространенных значений слова «арап»: плут, мошенник и т.д. («арапа заправлять – рассказывать небылицы... брать, взять на арапа – действуя обманным путем»). Словарь современного литературного языка в 20 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1991. Т. 1: А – Б. С. 215.

Воспроизведенная пародия Вл. Соловьева-Арапова — интересное прибавление к корпусу текстов философа, прежде всего, в типологическом плане — текстов юмористических, в плане содержательном — текстов, посвященных «еврейскому вопросу». Для уяснения смысла этого творческого жеста необходимо хотя бы вкратце обрисовать его контекст.

Адресат напечатанного выше письма — Осип Константинович Нотович (1847–1914) — достаточно известный в свое время литератор. Он писал и переводил пьесы, некоторые из которых ставились на сцене. Он написал несколько книг на философские темы, в профессиональной среде ему успеха не доставивших, поскольку легкость изложения не окупалась сколько-нибудь глубиной или интересом мысли. В рамках подлежащей публикации не представляют особенного интереса ни попытка полемики Нотовича с религиозной проповедью Льва Толстого¹², ни его размышления о свободе воли¹³; напротив, стоит упомянуть реплику Нотовича на одну из работ Соловьева, весьма по-журналистски независимую по тону, но по существу незначительную¹⁴. Эта статья Нотовича многократно перепечатывалась в составе его книги, начиная с пятого издания из девяти, которые представляли собою образцы т.н. «титального издания» — блок книги был отпечатан однажды большим тиражом, текст не менялся, не освежался от раза к разу, менялась только обложка и титульный лист с номером и годом нового издания, в нашем случае насыщенный рекламной информацией¹⁵.

Наиболее памятно имя О. К. Нотовича в истории русского газетного дела. В 1873–1874 гг. он был издателем «Нового времени», с которым позже не просто конкурировал, но неустанно враждовал. Уступив газету другому владельцу, Нотович остался в ней на некоторое время влиятельным сотрудником. В 1876 г. Нотович приобрел небольшую петербургскую газету «Новости»,

которую в 1890 г. соединил с другим изданием — «Биржевой газетой». Объединенная «Новости и биржевая газета» выходила в свет до 1905 г., в двух ежедневных изданиях. Нотович оставался постоянно редактором газеты, Издателем был либо сам Нотович, либо акционерные общества, специализировавшиеся в типографском деле и производстве бумаги¹⁶. Нотович сумел поставить «большую», общероссийскую газету, по типу подобную катковским «Московским ведомостям», суворинскому «Новому времени», «Русским ведомостям». Отличительной чертой газеты Нотовича была не декларируемая, но и нескрываема ангажированность в острейшем общественном столкновении эпохи — в «еврейском вопросе». Специальная функция «Новостей и биржевой газеты» в системе русской периодики 1880–1890 гг. именно в том, что в отличие от достаточно многочисленных изданий, предназначенных для собственно еврейской аудитории, газета Нотовича неуклонно ставила «еврейский вопрос» на общеимперской политической сцене. Реакция правительства была самоочевидна, как это явствует, например, из «Всеподданнейшего доклада Министра Внутренних Дел» по Главному Управлению по делам печати:

О втором предостережении газете «Новости»
Между наиболее распространенными в публике периодическими изданиями газета «Новости», редактируемая евреем Нотовичем, особенно отличается своим вредным направлением. Если она настолько осторожна, что нельзя встретить в ней явно дерзких статей, то тем не менее яд, изо дня в день распространяемый ею, причиняет не мало зла. В сущности это исключительно орган еврейский, непрерывно сообщаящий ложные сведения о бедственном будто бы положении единоверцев редактора Нотовича и тем самым порождающий недовольство и смуту в среде еврейского населения. Наиболее яркое доказательство этого представили «Новости», когда по поводу адреса в пользу евреев, задуманного бывшим Московским профессором Соловьевым, с ожесточением набрасывались на все русское общество, не сочувствовавшее этой нелепой затее, обвиняя его в кровожадности и человеконенавистничестве. Наряду с этим означенная газета, усвоив себе космополитические воззрения и теории фальшивого либерализма, относится с озлоблением ко всякому проявлению истинного национального чувства и самое слово «патриотизм» видимо считается ею чем-то предосудительным;

12 Нотович О. К. Немножко философии: Софизмы и парадоксы по поводу религиозно-философских произведений графа Л. Н. Толстого / Маркиз О'Квич. СПб.: Типография газеты «Новости», 1886.

13 Нотович О. К. Еще немножко философии: (К вопросу о свободе воли): Софизмы и парадоксы. СПб.: Типография газеты «Новости», 1887.

14 Нотович О. К. Красота / Маркиз О'Квич // Новости и Биржевая газета. СПб., 1889. № 321. Маркиз О'Квич — О. К. «Ното»вич — обычный псевдоним Нотовича.

15 Нотович О. К. Любовь; Красота: Философско-психологический этюд. Крит. — филос. этюд / О. К. Нотович (Маркиз О'Квич); Предисл. Ц. Ломброзо и Г. Ферреро; Письма к автору с Олимпиа Д. Л. Мордовцева. 5-е изд. СПб., 1895. Девятое издание книги было выпущено в свет в 1906 г. Перепечатка статьи 1889 г. сопровождалась предуведомлением: «Предлагаемый этюд написан был в 1889 г. по поводу статьи о "Красоте в природе" В. С. Соловьева, напечатанной в журнале "Вопросы философии и психологии". Критический разбор этой статьи, заключающийся в первых двух главах этюда, послужил автору поводом к изложению своих собственных воззрений на красоту, которые читатели найдут в последних трех главах» (указ. соч. С. 3).

16 Лисовский Н. М. Русская периодическая печать: 1703–1900 гг.: (Библиография и графические таблицы) / Сост. и изд. Н. М. Лисовский. Пг., 1915. С. 68.

НОВОСТИ

5572

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВТОРНИКЪ, 3-го (11-го) СЕНТЯБРЯ 1891 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

№ 5572

Опубликован был в печати «Вестник Европы» (№ 30) 14 и 15 сего сентября. В нем напечатаны следующие статьи: «Политическая программа», «Судьба России», «Вопросы культуры», «Судьба России», «Вопросы культуры», «Судьба России», «Вопросы культуры».

УЧИТЕЛЬ ТАЩЕВЪ
Господину учителю Тащеву, бывшему директору школы, за его заслуги в деле просвещения, предлагается награда в виде ордена.

Господин ФЕРИН
Господину Ферину, бывшему директору школы, за его заслуги в деле просвещения, предлагается награда в виде ордена.

Записки желудка
Записки желудка, составленные доктором медицины, содержат описание различных заболеваний желудка и способы их лечения.

А. Г. Меньшиковой
Господине Меньшиковой, бывшей директору школы, за ее заслуги в деле просвещения, предлагается награда в виде ордена.

СЛАВЯНСКИЙ ДОМЪ
Славянский домъ, основанный для помощи нуждающимся, продолжает свою деятельность.

СОДЕРЖАНИЕ № 5572.
Политическая программа, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Въ этомъ № 6 страницъ.

ВЪ КНИЖНУЮ МАГАЗИНАХЪ НОВОГО ВРЕМЕНИ
Въ книжную магазинъ «Новое время» поступило много новых книг.

№ 188. СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ИСКУССТВОВЕДЕНІЯ ПЛАТОНА.
Сравнительные искусствоведения Платона, сочиненные известным ученым.

ИЗЪ ЦАРСТВА ПЕРНАТЫХЪ.
Из царства пернатых, рассказ о жизни птиц в джунглях.

КОРДЕЛИЯ
Корделия, роман о любви и страсти.

Политическая программа
Политическая программа, документ, определяющий курс развития страны.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Вопросы культуры
Вопросы культуры, статья о развитии культуры в России.

Судьба России
Судьба России, статья о будущем нашей страны.

Политическая программа, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Политическая программа, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры, Судьба России, Вопросы культуры.

неоднократно высказывала она, что гуманность и справедливость совершенно несоместимы с государственною точкой зрения. Политическая ее программа сводится к проповеди о необходимости самого широкого самоуправления для России; вследствие того, не решаясь открыто порицать реформы последних лет, имевшие целью упорядочить это самоуправление, «Новости» довольствуются тем, что тщательно оглашают мелкие и случайные факты, которые, по мнению их, должны набросить на совершаемые преобразования неблагоприятную тень.

Ввиду изложенного, согласно заключению Совета Главного управления по делам печати, признан необходимым объявить газете «Новости» второе <слово «второе» подчеркнуто красным карандашом. — Н.К.> предостережение в лице издателя-редактора Кандидата прав Осипа Нотовича.

О таком моем распоряжении долгом поставляю довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Статс-секретарь Дурново
20го Марта 1891 года¹⁷.

***

События, составляющие предмет моей публикации, опережают Всеподданнейший доклад, вернее, предупреждают и мотивируют его, — но в то же время в обоснование предлагаемой меры министр указывает на позицию, занятую газетой Нотовича по отношению к «Протесту против антисемитического движения в печати», подготовленному Соловьевым и ставшему достоянием

17 РГИА. Ф. 776. Д. 1.27. Л. 3 и об. Резолюция Государя (синий карандаш): «Очень хорошо»; скрепа И.Н. Дурново «20 марта 1891 г.» (там же). Л. 3). См. также: Периодическая печать и цензура Российской Империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: Справочное издание / Сост. и вступ. ст. Н.Г. Патрушева. СПб., 2011. С. 199.

гласности еще в 1890 г. (см. примеч. 3). Для нашей темы важно то, что в глазах власти и Высшей власти именно Владимир Соловьев определяет лицо газеты О.К. Нотовича, усвоившей себе «космополитические воззрения и теории фальшивого либерализма».

Возможность сотрудничества с Нотовичем представлялась для Соловьева желательной, вероятно, уже во второй половине 1880-х гг., когда он выходит из круга православной и святоотеческой журналистики и устанавливает новые для себя каналы связи с публикой. К этому сотрудничеству стремился привлечь Соловьев упоминаемый в напечатанном выше письме Ф. Б. Гец. Летом 1887 г. философ писал ему: «Спешу ответить Вам, что с удовольствием исполню Ваше желание — написать для «Новостей» статью по еврейскому вопросу. Против «Новостей» я ничего не имею»¹⁸.

Во исполнение обещания Соловьевым была написана статья «Грехи России», более того, эта статья должна была стать началом целого цикла, к продолжению которого имелись уже черновики. Однако, О.К. Нотович и первую работу печатать отказался, скорее всего, убоявшись цензурного преследования¹⁹. 10 Ноября 1887 г. Соловьев говорил в письме Ф. Б. Гецу: «Очень сожалее и негодую, что Вам приходится до сих пор возиться с вокабулами вследствие безправия еврейства. Но, как Вы теперь вероятно убедились, мое негодование должно таиться в глубине моего сердца, так как даже г. Нотович находит неудобным печатное его выражение»²⁰.

18 Соловьев Вл.С. Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э.Л. Радлова. В 3-х т. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1908–1911. Т. II. 1909. С. 150.

19 Там же. С. 150–153.

20 Там же. С. 153.

Однако сотрудничество не состоялось, вернее, было отложено. Для создания и поддержания образа «большой», общероссийской газеты О. К. Нотовичу требовались «подписи», публикации писателей с «именем», физического слияния двух газет в одну было недостаточно. Владимир Соловьев к 1890 г., году соединения заголовков «Новости» и «Биржевая газета», был во всех отношениях более чем желанным сотрудником. Реальное и продуктивное знакомство Соловьева с Нотовичем относится к началу 1890 г., как видно из первого нам известного письма философа и публициста к редактору²¹. Перепечатанная выше пародия — второе выступление Владимира Соловьева в газете О. К. Нотовича.

Интервьюировавший П. Е. Астафьева Сергей Федорович Шарапов (1855–1911) — публицист, общественный деятель, предприниматель²². Издатель и редактор целого ряда газет и журналов славянофильского направления (прежде всего — «Русское дело», «Русский труд»), зачастую вызывавших правительственное неудовольствие, вплоть до самых цензурных запрещений — газета «Русское дело» была закрыта.

Отношения с Шараповым завязались у Соловьеварано, в ту пору, когда философ был еще многообещающим публицистом славянофильского лагеря²³. Эволюция взглядов Соловьева-публициста в сторону филокатоличества и либерализма вызвала резкую критику Шарапова, на которую Соловьев реагировал по своему обыкновению страстным поношением: «Конечно этот прохвост, у которого под всяким делом скрывается воровство и шантаж, не дождется, во веки веков, чтобы я ему отвечал, или даже назвал его благородное имя в печати», — писал он А. С. Суворину²⁴. Как бы то ни было, Соловьев не забрал у Шарапова

свою статью «Что требуется от русской партии?» Шарапов напечатал этот определенно критичный по отношению к гражданской и церковной власти текст²⁵, к этому времени Соловьев воспринимается еще как теоретик — хотя и находящийся во «внутренней оппозиции» — славянофильской, в широком смысле слова «русской, партии». Статья была важна и для Соловьева (он включил ее в свою важнейшую книгу²⁶), однако в тот момент, когда Шарапов выпустил ее в свет, избегая цензурных тенет, Соловьев остался крайне недовольным; жалуясь на всевозможные беды, его пронзавшие, он писал брату: «Пятая пика <...>, или лучше сказать — из навоза вынутый кол. С. Ф. Шарапов напечатал в своем сборнике мою статью (мною забытую), весьма способную рассердить Победоносцева и отразиться на судьбах моей книги» (Соловьев надеялся, что его напечатанная в Загребе книга «История и будущность теократии» будет разрешена к распространению в России)²⁷. Ни эта история, однако, ни дальнейшие критические выпады в печати²⁸ не порвали личных отношений Соловьева и Шарапова²⁹.

25 Московский сборник из произведений М. Д. Скобелева, И. С. Аксакова, В. С. Соловьева, О. Ф. Миллера, А. А. Киреева, А. М. Козловича, П. И. Аристова и др. / Под ред. Сергея Шарапова. М., 1887. С. 46–53. Отметим уведомление «От редактора»: «Московский Сборник» издается, как естественное дополнение к «Русскому Делу». В него вошли статьи, которые по разным причинам не могли быть напечатаны в «Русском Деле» до 1-го ноября 1886 г., как известно, состоявшем под предварительной цензурой, а с 19 декабря приостановленном г. министром внутренних дел на 3 месяца». Там же. С. VII.

26 Соловьев Вл. С. Национальный вопрос в России. Изд. 2-е, доп. СПб., 1888. С. 103–112; Национальный вопрос в России. СПб., 1891. Вып. 1. Изд. 3.

27 Соловьев Вл. С. Письма / Под. ред. Э. Л. Радлова. Пг., 1923. С. 109. Подробно историю публикации у Шарапова статьи Соловьев изложил в письме к А. Ф. Аксаковой, написанном, кажется, в тот же день, что и письмо к брату: «<...> письмо Ваше удивило и огорчило меня вдвойне: во-первых, известием, что Ш. <арапов> напечатал (без моего разрешения) мою статью; а во-вторых, тем, что Вы, сами пострадавшие от бесцеремонности этого почтенного человека, не предположили, что и я сделался жертвою той же бесцеремонности. А именно так и было. В прошлом году, когда он только что начинал свой журнал, и когда его характер еще не выяснился (для меня, по крайней мере) я дал ему маленькую статью, которую Суворин побоялся напечатать в «Новом Времени». Но и Ш. <арапов>, который в то время ужасился за Победоносцевым, сказал, что эта статья может ему повредить и что он мне ее пришлет обратно. А я тогда уезжал за границу, и вернувшись, был уверен, что рукопись была прислана и валяется где-нибудь в хаосе моих бумаг. Затем Ш. <арапов> стал печатать самые фантастические ругательства на меня, и хотя я видел, несмотря на это, свое имя в объявлениях о будущем сборнике, но я почитал это за простую рекламу и только изумлялся наглости человека. Но вот эта наглость оказалась еще изумительнее, чем я мог предполагать. — Помимо неприятной литературной солидарности с Ш. <араповым>, напечатание этой статьи где бы то ни было для меня неудобно в настоящее время, ибо если П. <обедоносцев> (который читает все, кроме серьезного) ее прочтет, то это может повредить моей книге, с которой и без того что-то случилось. Она вышла в конце Апреля, а до сих пор ни один экземпляр еще никем не получен» (РГАЛИ. Ф. 102.36. Л. 55–56). См. также письмо Соловьева к канонику Ф. Рачки (Strémooukboff D. Vladimir Solovjev et son oeuvre messianique. Paris, 1935. P. 301–302).

28 В частности: Шарапов С. Ф. «Русская идея». (По поводу брошюры «L'idée russe» г. Вл. Соловьева) // Русское дело. М., 1888. 20 августа. № 34. С. 1–2.

29 Ср., например, свидетельство Шарапова об отношении Соловьева к его еженедельнику «Русский труд» (притом, что демаркационная ли-

21 Из неизданного и несобранного Владимира Соловьева: Письмо О. К. Нотовичу, 28 (?) февраля 1890 г. Тип византийца XI века / Публикация Н. В. Котрелева // Соловьевские исследования. Вып. 25. Иваново, 2010. С. 61.

22 В последние годы предпринимаются попытки восстановления памяти об этом видном в свое время литераторе, облегчается доступ к некоторым его текстам (например: Шарапов Сергей. Россия будущего / Сост., предисл., примеч., именной словарь А. Д. Каплина; Отв. ред. О. А. Платонов. — М., 2011; специально о Вл. Соловьеве — с. 256–264). Его биография и творческое наследие привлекают внимание исследователей: Сарычев Я. В. В. Розанов: логика творческого становления: (1880–1890-е годы). — Воронеж, 2006. — С. 177–257; Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). — СПб., 2012. — С. 397–440; Катасонов В. Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. К. Леонтьев, Л. Тихомиров, В. Соловьев, С. Булгаков, С. Шарапов / Отв. ред. Н. Н. Бойко. — М., 2015. — С. 391–456.

23 См., в частности: Фетисенко О. Л. Вл. Соловьев в «Голосе Москвы» (Новые материалы) // Вечное и преходящее в жизни и творчестве В. С. Соловьева: Материалы международной научной конференции 14–15 февраля 2003 года. СПб., 2003. С. 388–395.

24 Письма русских писателей к А. С. Суворину / Подгот. к печ. Д. И. Абрамович. Л., 1927. С. 174. Письмо написано в конце октября — не позднее 2 ноября 1886 г.

Главный осмеянный, Петр Евгеньевич Астафьев (1846–1893) — философ и публицист. Философские его интересы лежали по преимуществу в области психологии, как публицист он ориентировался на славянофильскую систему взглядов. Астафьев был весьма заметен среди московских интеллектуалов, в частности был значимой фигурой в той среде, которая окружала К. Н. Леонтьева. Сведения о его связях с Вл. Соловьевым обрывочны, но несомненно, что их общение иногда бывало достаточно близким. Так, Соловьев мог доверительно отвечать на ключевой вопрос о смысле его проповеди, о котором во всех публичных выступлениях умалчивал: «Астафьев еще в <18>83 году рассказывал мне, — передавал К. Н. Леонтьев, — следующее. — Он спросил у Вл<адимира> Серг<еевича>: “что такое будет у Вас в вашем предполагаемом третьем отделении, в Теургии?” (Теософия, Теократия, Теургия; Богомудрие (Крит<ика> отвл<еченных> начал);

Боговластие; Бого-творчество). Соловьев отвечал, напр<имер>: “Там будет о семи Таинствах, под влиянием которых, после примирения Церквей, весь мир переродится не только нравственно, но и физически и эстетически”». ³⁰ Исследование взаимоотношений Вл. Соловьева с П. Е. Астафьевым, хотя бы как эпизода культурной — философской и газетно-журнальной — жизни Москвы есть специальная задача будущего. Я ограничусь лишь указанием на тот факт, что именно ко времени, затрагиваемому предложенной публикацией, относится замысел, первоначальная проработка и крушение плана большой, трехсторонней (П. Е. Астафьев — К. Н. Леонтьев — Вл. Соловьев) дискуссии по национальному вопросу. Спор был задуман Леонтьевым в ответ на обидное для него лично выступление Астафьева, Соловьеву отводилась роль не только суперарбитра, но и участника, он первоначально согласился на это, но неожиданно отказался от участия, что похоронило весь замысел. ³¹

ния неуклонно обозначена): «Я обращаю внимание на этот факт <“что Евреи высаживают потихоньку нас, хозяев Земли Русской, отовсюду”>, а также на то, что самый этот вопрос замалчивают, что говорить о нем считается нелиберальным. Вл. Соловьев, например, просил мне как-то передать, что он очень ценит “Русский Труд”, но писать там ничего не будет, пока я сею национальную вражду, возбуждаю против Евреев» (Шарапов С. Ф. По душе. LXXXII / Сергей Шарапов // Русский Труд. СПб., 1899. № 16–17. С. 22). «Русский труд» издавался с 1897 г., к этому времени относится и отзыв Соловьева о газете.

---

³⁰ «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и комм. О. Л. Фетисенко. СПб., 2012. С. 270. (Приложение к «Полному собранию сочинений и писем К. Н. Леонтьева». В 12 т. Кн. 1).

³¹ Там же. Сс. 238, 242, 251, 253, 281, 303, 312, 314 (отсылаю к документам с датами от октября 1890 до апреля 1891 гг.). О резком и окончательном выходе Соловьева из предприятия он уведомил Леонтьева 18 марта 1891 г. (указ. соч. С. 303). Наиболее полное и документированное изложение истории: Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. СПб., 2009. Т. 8. Кн. 2 / Тексты подгот. и комм. сост. В. А. Котельников, О. Л. Фетисенко. С. 57–179, 1229–1289 и др. Заметим, что причиной отказа Соловьева стала его ссора по «еврейскому вопросу» с ближайшим другом, кн. Д. Н. Цертелевым (там же, с. 1248–1249).